

ОБ ОДНОЙ ГРУППЕ ЭЛЛИНИСТИЧЕСКИХ СОСУДОВ ИЗ НЕКРОПОЛЯ ОЛЬВИИ

При работе с материалами эллинистического некрополя Ольвии мое внимание привлекли две столовые импортные амфоры, происходящие из раскопок Б.В. Фармаковского 1896 года¹.

Первая была найдена в могиле № 25 (рис. 1, 1). Она имеет вытянутую форму с овоидными очертаниями, высокое горло и воронковидный профилированный венчик. Туловище сосуда каннелировано. Ручки не сохранились, но в местах их крепления с горлом и плечиками амфорами сохранились круглые ротели. Лак черный, не очень высокого качества. На горле с обеих сторон накладной глиной и белой краской исполнен орнамент в виде гирлянд из копьевидных подвесок. На плечиках помещен пояс орнамента в виде волны, исполненный гравировкой. В центральной части тулова между орнаментом в виде поясков из точек расположен неширокий фриз. На нем изображены пальметты и точечные розетки, исполненные белой краской. Высота сосуда 63,6 см, диаметр 30,5 см, диаметр венчика 21,5 см, диаметр ножки 14,8 см.

Вторая подобная амфора происходит из могилы № 39 (рис. 1, 2). Форма сосуда в целом аналогична предыдущему. Роспись же ее несколько отличается от амфоры из могилы № 25. На плечиках помещена более сложная композиция: с одной стороны, как и у предыдущей амфоры, находится пояс в виде волны, а с другой стороны – пояс из точечных розеток и птичек, исполненных белой краской. Отличается и орнамент на фризе в центральной части тулова. В данном случае это венки и пальметты. Высота амфоры составляет 64,4 см, диаметр тулова 32,9 см, диаметр венчика 21,2 см, диаметр ножки 14,9 см.

Комплекс находок из погребения 25, включающий в себя большой набор различных категорий керамики, надежно датируется в пределах конца II – начала I вв. до н.э. В погребении 39 находок было встречено немного, но синхронность его с предыдущим не вызывает сомнений².

Находки амфор рассматриваемого нами типа весьма редки. Амфора, практически аналогичная вышеописанному сосуду из ольвийского погребения № 39, хранится в коллекции Музея Античного Искусства в Берлине (рис. 2, 2). Попала она туда из Ольвии через торговца древностями Мафрогодато. Тулово ее также каннелировано. Горло украшено с обеих сторон гирляндами из копьевидных подвесок. На фризе слабо видны изображения венков, на плечах – гравированный орнамент в виде волны. В отличие от наших сосудов, у берлинской амфоры сохранились плоские в сечении ручки³.

¹ Фармаковский Б.В. Раскопки некрополя древней Ольвии // ОАК за 1896. СПб., 1896. С. 205–206.

² Полностью комплексы опубликованы в статье: Журавлев Д.В., Ломтадзе Г.А. Керамические комплексы эллинистического времени из некрополя Ольвии // Археология. 2007. Вып. 1.

³ Altes Museum, V.I. 5012 (амфора не опубликована). Хочется выразить признательность хранителю собрания ваз Урсуле Кестнер за возможность работы в Берлине с коллекциями из Ольвии.

Еще одна близкая по форме и декору амфора была приобретена Б.В. Фармаковским у жителей с. Парутино в 1909 г. (рис. 2, 1) и находится в собрании Государственного Эрмитажа⁴. Если форма этого сосуда и близка нашим амфорам, то характер декора отличается большей роскошью. Горло и плечи украшены орнаментом в виде вертикальных лепестков, выполненных гравировкой, белой краской и жидкой глиной. В верхней части тулова присутствуют два расписных фриза. На верхнем выполнен ряд изображений, в том числе изображение т.н. богини “Rankenfrau”, букrania, пальметт в окружении грифонов. Средняя часть тулова амфоры украшена фризом с изображениями птиц, розетт и точечного орнамента. Нельзя не заметить, что птицы, изображенные на фризе эрмитажной амфоры и на плечах амфоры из погребения № 39, явно выполнены «одной рукой». Такие же птицы были изображены на чернолаковом флаконе – бальзамарии, приобретенном Б.В. Фармаковским в Парутино в том же году, что и амфора⁵.

Еще две амфоры рассматриваемого нами типа, также происходящие из Ольвии, хранятся в Одесском археологическом музее⁶. Форма тулова этих амфор практически не отличается от описанных выше, роспись же имеет свои особенности. На одной из них⁷ горло орнаментировано так же, как и у большинства предыдущих экземпляров – гирляндой из копьевидных подвесок, исполненной белой краской и жидкой глиной. Роспись плеч тоже достаточно стандартна – волнообразный гравированный орнамент. В центре же тулова располагается широкий фриз с сюжетной росписью. На фризе изображена сцена гоплитодрома (бег в полном вооружении). Между бегущими фигурами помещены треножники. Изображение было выполнено гравировкой, белой краской и жидкой глиной. Высота амфоры 59 см, диаметр тулова 31,5 см, диаметр венчика 18,5 см, диаметр ножки 15,6 см.

На второй амфоре роспись почти не сохранилась⁸. Горло ее было украшено пальметтами, исполненными белой краской и жидкой глиной. На тулове также располагался фриз. Сейчас слабо различимы лишь треножник и колонна, изображенные под ручками. И.Г. Шургая предполагал, что росписи и не было изначально, т.е. мы имеем дело с заготовкой⁹. Это представляется маловероятным, поскольку нам вообще не известна практика импорта подобных «заготовок». Высота этой амфоры 59 см, глубина вместилища 49 см, диаметр тулова 30,6 см, диаметр венчика 21 см, диаметр ножки 13,5 см. Все вышеописанные амфоры сделаны из светло-коричневой хорошо отмученной глины с блестками слюды. Лак на амфорах тусклый, не очень высокого качества.

⁴ Фармаковский Б.В. Раскопки в Ольвии // ОАК за 1909–1910 гг. СПб., 1913. С. 97–100. Рис. 132–134; Шургая И.Г. Агонистические амфоры в некрополях Северного Причерноморья // СА. 1971. № 3. С. 198. Рис. 6; АГСП. М. 1984. С. 230–231. Табл. СXLIV, 11; *Aleksandropoulou A. Gnathia- und Westabhangkeramik. Eine vergleichende Betrachtung.* Münster, 2002. S. 163–164. Taf. 8.

⁵ Фармаковский Б.В. Раскопки в Ольвии. С. 100. Рис. 135.

⁶ Шургая И.Г. Указ. соч. Рис. 4–5.

⁷ ОАМ. А-24905.

⁸ ОАМ. Ш, 2622.

⁹ Шургая И.Г. Указ. соч. С. 196–197.

Бросается в глаза безусловная взаимосвязь орнаментов и сюжетов на амфорах из разных музеев. Причем полностью аналогичные росписи отсутствуют, сходными являются лишь отдельные детали (волнообразный пояс, изображения птиц и т.д.). Детали эти создают такое впечатление, что они были выполнены «одной рукой». Вышесказанное позволяет предположить, что часть сосудов произведена не только в одном центре, но и в одной мастерской.

Амфоры, хранящиеся в Историческом музее и Берлинском *Alten Museum*, отличаются от прочих более вытянутыми пропорциями и более лаконичной росписью. Исходя из общей тенденции развития античной керамики (прежде всего, амфор различных типов), от приземистых к вытянутым формам, можно предположить, что амфоры из Эрмитажа и Одесского музея несколько древнее. По крайней мере, их можно датировать не позднее второй половины II в. до н.э.

Несомненный интерес вызывает уникальная стеклянная амфора из Ольвии (рис. 2, 3)¹⁰, хранящаяся в Берлинском музее¹¹. Этот сосуд имеет аналогичную нашим сосудам морфологию. Высота ее 59,6 см, диаметр 22,4 см, т.е. метрически она также близка нашим экземплярам. На тулове этой амфоры расположен неширокий позолоченный фриз с растительным орнаментом. В отличие от рассматриваемого нами типа сосудов, берлинская амфора имеет слив в нижней части тулова в виде позолоченной полуфигуры сатира. В месте крепления ручек к плечам расположены позолоченные маски. Издательница датировала амфору в пределах второй половины II – начале I в. до н.э.¹²

Итак, рассматривая приведенные аналогии, можно сделать вывод о том, что мы имеем дело с серией сосудов, произведенных в одном центре во II – начале I в. до н.э. Все они были найдены или приобретены в Ольвии. В других частях античной ойкумены подобные амфоры нам не известны.

В фондах Одесского археологического музея¹³, помимо вышеописанных, обращают на себя внимание еще две близких по морфологии группы амфор. Первая включает сосуды с чернофигурной росписью по светлому фону. Одна из ваз сохранилась полностью¹⁴. Она имеет веретенообразное тулово, длинное узкое горло и ножку в виде высокого кольцевого поддона¹⁵. Амфора изначально была изготовлена со сквозным отверстием в дне. Глина амфоры светло-коричневая, с содержанием слюды.

Горло сосуда украшено горизонтальными и вертикальными полосами черного лака, такими же полосами украшены ручки сосуда. На тулове располагаются сюжетные росписи. На одной стороне – квадрига, управляемая Эротом, на другой – Эрот на коне преследует бегущего Эро-

¹⁰ Platz-Horster G. Die Berliner Glasamphora aus Olbia // Journal of Glass Studies. 1995. Vol. 37.

¹¹ Antikensammlung Berlin. Inv. 30219, 254.

¹² Platz-Horster G. Die Glasamphora aus Olbia // Die Antikensammlung. Altes Museum, Pergamonmuseum. B., 1998. S. 86–87. Kat. № 44.

¹³ Благодарю сотрудников Одесского археологического музея за любезно предоставленную возможность работы с коллекциями из Ольвии.

¹⁴ ОГИМ. 26640.

¹⁵ Штерн Э.Р. К вопросу об эллинистической керамике // ЗООИД. 1910. Вып. 28. С. 163. Табл. I, 1; Шургая И.Г. Указ. соч. С. 191–192.

та¹⁶. Высота амфоры 59,5 см, диаметр тулова 31,8 см, диаметр венчика 15,7 см, диаметр ножки-поддона 11,5 см.

Еще от двух подобных сосудов сохранились только фрагменты. Фриз одной из них украшен изображениями дельфинов в окружении растительного орнамента¹⁷. Эта амфора, судя по сохранившимся свинцовым скобам, в древности подвергалась ремонту. От нее также сохранилась крышка с аналогичной росписью.

От второй сохранилась часть тулова с фризом, на котором изображены пальметты с окружающими их грифонами¹⁸. Оба этих сосуда были изготовлены из светло-коричневой глины с серым закалом в центре черепка и частицами слюды.

Обращает на себя морфологическое сходство этих сосудов с чернолаковыми амфорами из Исторического музея. Есть общее и в росписи этих ваз, например, трудно не заметить сходства в трактовке грифонов фрагментов амфоры из Одесского музея и эрмитажного сосуда. Но при этом заметны и отличия. Чернолаковые сосуды изготовлены из светло-коричневой, иногда розовой плотной глины без видимых примесей.

Вторая интересная группа сосудов из Одесского музея – это полихромные амфоры, изготовленные в местных, ольвийских мастерских¹⁹. Метрические параметры их меньше предыдущих²⁰. При этом форма их, несомненно, подражает публикуемым нами ольвийским чернолаковым амфорам.

Все предыдущие исследователи считали, что этот эллинистический тип керамики ведет свое начало от т.н. позднепанафинейских амфор. Хочется отметить, что форма подобных высоких столовых амфор возникла еще в IV в. до н.э. и была связана не только с призовыми сосудами. Подобные амфоры производились, по крайней мере, в Аттике²¹ и в Южной Италии²², возможно, и в Малой Азии.

Место производства наших сосудов требует отдельного рассмотрения. На подобные амфоры в свое время обратил внимание еще Рос-

¹⁶ Подобный сюжет не имеет аналогий. К сожалению, роспись сохранилась фрагментарно и качество ее, видимо, изначально не было высоким, что не позволяет уверенно атрибутировать изображение.

¹⁷ ОАМ. III/1897. Фрагмент опубликован: *Штерн Э.Р.* Указ. соч. С. 164. Табл. I, 4; *Шургая И.Г.* Указ. соч. С. 192. Рис. 2, 2а.

¹⁸ ОАМ. III/1896. Фрагмент опубликован: *Штерн Э.Р.* Указ. соч. С. 165. Табл. II, 3; *Шургая И.Г.* Указ. соч. С. 192–193. Рис. 3, 3а.

¹⁹ *Зайцева К.И.* Местная керамика Ольвии эллинистического времени (курильницы и амфоры) // *Тр. ГЭ.* 1962. 7.

²⁰ Нами была обмерена амфора ОГИМ А-24903. Высота ее составляет 43 см, глубина вместилища 36 см, диаметр тулова 24,8 см, диаметр венчика 15,7 см, диаметр ножки 10,5 см.

²¹ *Kopcke G.* Golddekorierte attische Schwarzfirniskeramik des vierten Jahrhunderts v. Chr. // *MDAI.* 1964. Bd. 79. S. 72–73. В. 26–27. Справедливости ради надо отметить, что автор данной работы также называет эти амфоры «амфорами панафинейской формы». Это название является не совсем точным, поскольку панафинейские амфоры не были первичны и не являлись в данном случае предметом подражания. Скорее наоборот, для призовых амфор использовалась наиболее удобная и популярная форма столовых амфор, и единственным отличием первых являлась сюжетная роспись, включавшая агонистические сюжеты и изображение Афины.

²² *Verlustdokumentation der Staatlichen Museen zu Berlin Antiken Sammlung. Skulpturen–Vasen–Elfenbein und Knochen–Goldschmuck–Gemmen und Kameen.* 2005. Bd. 5.1. S. 142. Kat. Nr. F. 3248.

товцев, назвавший их «агонистическими погребальными амфорами»²³. Единственная специальная работа, уже упомянутая ранее, посвященная этому типу керамики, была опубликована более 30 лет назад²⁴. В ней автор определял эту группу как сосуды, сделанные на заказ для погребального ритуала. Исследователем были подробно рассмотрены сосуды из Одесского археологического музея. В результате им было выдвинуто предположение, что часть этих амфор производилась в Александрии, а часть – в Пергаме в пределах второй половины III в. до н.э.

Предьдущие исследователи относили часть чернофигурных амфор из Одесского музея к александрийскому производству, связывая их с «вазами Гадра»²⁵. На сегодняшний день представляется, что эта связь не вызывает сомнений. По последним исследованиям т.н. «вазы Гадра» производились в мастерских Александрии и Крита²⁶. Обращает на себя внимание то, что при сходстве стиля росписи и глины, из которой производились эти сосуды, морфологическая традиция, в которой выполнены амфоры из Одесского музея, практически не известна в Александрии и Крите.

Помимо наиболее распространенного варианта «ваз Гадра» с росписью красно-коричневой краской по светлому ангобу, известны также чернолаковые гидрии и амфоры, часто упоминаемые вместе с этим типом эллинистической керамики²⁷. В последнее время появились данные о том, что они также производились в округе Александрии в эллинистическое время²⁸. При этом, как уже говорилось выше, исследуемые нами ольвийские сосуды имеют свою, специфичную форму. В других регионах близкие по морфологии амфоры известны только в более ранний период²⁹. В этом контексте весьма интересны изображения подобных амфор на стене расписного склепа в некрополе Мариссы³⁰ и в одном из богатых фракийских погребений на территории Болгарии³¹. То есть подобная форма погребальных сосудов была известна в Причерноморье и Средиземноморье,

²³ Ростовцев М.И. Александрийская эллинистическая амфора // Памятники Музея изящных искусств. М., 1912. С. 64.

²⁴ Шургая И.Г. Указ. соч.

²⁵ Штерн Э.П. Указ. соч. С. 170–171; Шургая И.Г. Указ. соч. С. 193–194.

²⁶ Enklaar A. Chronologie et Peintres des hydries de Hadra // BABesch. 1985. 60; *idem*. Les hydries de Hadra II: Formes et ateliers // BABesch. 1986. 61; Boussac M.-F. Sceaux sur des hydries de Hadra // Études alexandrines 1. 1998; Ballet P., Boussac M.-F., Enklaar A. Les hydries de Hadra // Études alexandrines 5. 2000.

²⁷ Adriani A. Annuaire du Musée Gréco-Roman (1935–1939). Alexandrie, 1940. Pl. XLVIII, 7; *idem*. Annuaire du Musée Gréco-Roman (1940–1950). Alexandrie. 1952. Fig. 16. Pl. LV, 1; Guerrini L. Vasi di Hadra. Tentativo di sistemazione cronologica di una classe ceramica // Studi Miscellanei, 1964, 8. P. 12–14. Tav. II, XVI, B 11; Enklaar A. La ceramiques fine nell'ellenistica d'Alexandrie // BCH. 1998. Suppl. 33. P. 265–267. Fig. 3–5; Rotroff S., Oliver A. The Hellenistic Pottery from Sardis: the Finds through 1994 // Archaeological Exploration of Sardis, 2003. P. 54–55. Pl. 25.

²⁸ Enklaar A. Les vases cinéraires. Secteur 5 de la fouille du pont de Gabbari // Études alexandrines 7. Necropolis 2. 2002. Vol. 2. P. 398–399. Fig. 14–17.

²⁹ Aleksandropoulou A. Gnathia- und Westabhangkeramik. Eine vergleichende Betrachtung. Münster, 2002. P. 161–163. Taf. 8.

³⁰ Peters D.D., Thiersch H. Painted Tombs in the Necropolis of Marissa (Marêshah). L., 1905. Pl. V.

³¹ Цанова Г., Гетов А. Тракийска гробница при Мъглиж // Археология. 1973. № 2. София. С. 26. Рис. 11–14. В некоторых случаях, издатели видят в этих изображениях панафинейские амфоры. Но при внимательном рассмотрении рисунков бросается в глаза отличие росписи этих сосудов от классических призовых амфор.

по крайней мере, в III–II вв. до н.э. При этом еще раз обратим внимание на то, что подобные сосуды пока известны только в Ольвии.

Исходя из всего вышесказанного, напрашивается вывод о существовании специфичного типа эллинистических расписных погребальных амфор, производившихся в Александрии или в другом, но связанном с этим полисом центром производства, специально для импорта в Ольвию Понтийскую в III – нач. I в. до н.э. Оттуда же, видимо, поступала и другая керамика, примером чего может служить уже упоминавшийся выше бальзамарий, купленный Б.В. Фармаковским в Ольвии, и миниатюрная чашка, выполненная в том же стиле³². Конкретные причины этого не характерного для античной торговли факта установить пока сложно. Возможно, существовали особые связи между этими двумя полисами. С другой стороны, этот тип керамики может маркировать какую-то социальную прослойку ольвийского населения. Но эти выводы уже выходят за рамки данного исследования.

GEORGY A. LOMTADZE (MOSCOW)

**ONE GROUP OF THE HELLENISTIC VESSELS
FROM THE NECROPOLIS OF OLBIA**

The article is devoted to one type of amphoras found in the Olbia necropolis. Two amphoras were found in 1896 in the graves 25 and 39. The amphoras has stretched ovoid body, high throat and funnel-shaped offset rim. The leg is high and moulded. The body is ribbed. The handles are not preserved. At the places of handles' attachments there are round rotelles. Glaze is black.

The shape of our vessel is characteristic for the Hellenistic period. Two amphorae of this type are known among finds from Olbia. The identical amphora storage in Antiken Sammlung in Berlin was bought in Olbia. The second one, which is Pseudo-Panathenaic, painted in black-figure style and dated to the II B.C. is preserved in the State Hermitage Museum. This vessel was found in the course of excavations of the Olbian necropolis in 1901. A glass amphora from Olbia preserved in Berlin in Antiken Sammlung is of great interest as well. This vessel has the same shape (even in details) and is dated to the second half of the II – the beginning of the I B.C.

Some facts let us speak about existence of specific type hellenistic painted funeral amphoras made in Alexandria or in other cities, but connected with this policy is the center of manufacture, specially for import in Olbia Pontica in III–I B.C.

³² *Фармаковский Б.В.* Раскопки в Ольвии... С. 100. Рис. 135–136. Обратим внимание, что амфора, чашка и бальзамарий были приобретены одновременно, что позволяет предположить их происхождение из одного комплекса, скорее всего, из погребения, разграбленного местными жителями.

Иллюстрации к статье Г.А. Ломтадзе

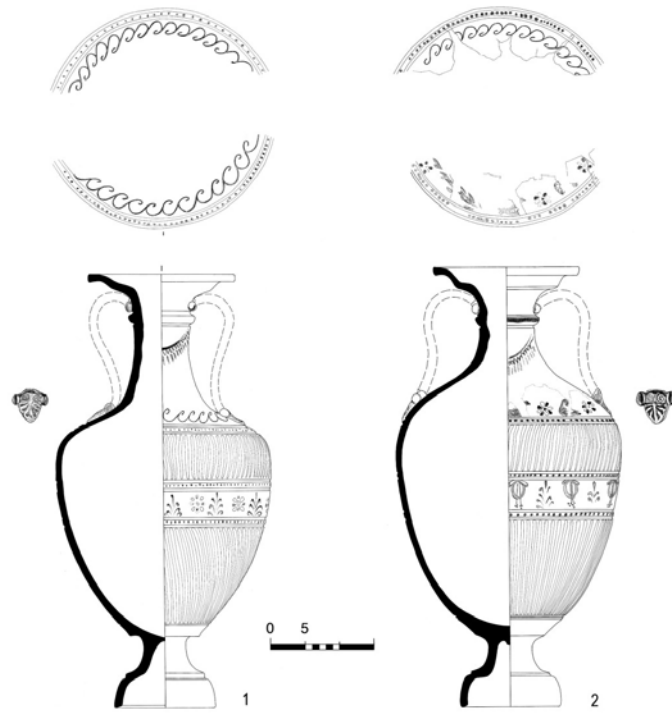

Рис. 1. Чернотаковые амфоры из собрания Государственного исторического музея (1, 2)

Рис. 2. Сосуды из собрания Эрмитажа (1) и Берлинских музеев (2, 3)